

Немного спустя Ли Цюнь медленно пришёл в себя благодаря стараниям Сяо Цанжо и Е Юйли. Он закашлялся.

Убедившись, что жизни Ли Цюня больше ничего не угрожает, Е Юйли прекратила переливать ему истинную энергию. Сяо Цанжо взглянула на Е Юйли, но всё же убрала руку, тоже остановив передачу истинной энергии.

Она знала, что главная героиня по природе осторожна. Хотя ей и хотелось помочь Е Юйли восстановить силы, она боялась вызвать подозрения, поэтому убрала руку. Ей не жаль было той крупницы истинной энергии, но отношение главной героини было для неё важнее — ведь она планировала использовать этот образ и для других дел.

Откуда она это знала? Её матушка написала знаменитую новеллу, которую Цанжо, конечно, заставили перечитывать не раз. А когда отец делал игру, он воспроизвёл роман почти дословно. Так что Сяо Цанжо знала даже то, чего не ведала Сяо Хун.

Впрочем, в длинных сянься-романах полно второстепенных персонажей, и Сяо Цанжо запомнила лишь самых известных.

Как и ожидалось, Е Юйли внутренне вздохнула с облегчением, когда Сяо Цанжо убрала руку, передававшую истинную энергию. Затем Е Юйли поднялась, повернулась лицом к Сяо Цанжо и поклонилась, согнувшись в поясе:

— Благодарю старшую Сяо за спасение.

Тут и Ли Цюнь встал. Он взглянул на Е Юйли и догадался, что его спас именно этот человек в маске. Поэтому Ли Цюнь тоже низко и торжественно поклонился Сяо Цанжо:

— Благодарю старшую за спасение.

— Пустяки, сущий вздор. Идёмте, — Сяо Цанжо повернулась, собираясь уйти, но вспомнила, что сейчас её образ — потерявшаяся дурочка, и резко остановилась. — Будьте добры, покажите дорогу. Кстати, тело Чицзишэ тоже чего-то стоит. Вы не заберёте его?

Е Юйли взглянула на изрешечённое тело Чицзишэ. Именно благодаря давлению этой змеи низшие демонические звери не смели приближаться, и она могла открыто оказывать помощь. Но ей оно было ни к чему. Поэтому Е Юйли повернулась к Ли Цюню:

— Дао Юй Ли, я взяла демоническое ядро. Тело змеи забирай ты.

Ли Цюнь не шелохнулся. Судя по тону старшей Сяо и госпожи Е, выходило, что из их отряда в живых остался только он?

Е Юйли видела, что Ли Цюнь не двигается, и сама не спешила. К смерти она давно привыкла. Когда-то город Синжань с сотнями тысяч жителей за один миг превратили в руины люди из

Секты Семи Павильонов. Повсюду громоздились трупы. Она семь дней и ночей провела в этом аду, разыскивая родителей.

К смерти она уже очерствела. К тому же Ли Цюнь был ей чужим, так что она, естественно, не стала бы его утешать. Да она и не умела утешать.

Что до Сяо Цанжо — раз Е Юйли молчала, с чего бы ей лезть? Она знала, что не стоит перетягивать на себя внимание главной героини. К тому же в глазах Сяо Цанжо всё это было лишь набором данных, так что в душе она ничего не почувствовала.

— Жизнь и смерть предопределены. Забирай Чицзишэ и пошли, — через несколько мгновений всё же заговорила Е Юйли.

Ли Цюнь с мрачным видом взглянул на Е Юйли, затем осторожно покосился на Сяо Цанжо. Увидев её кивок, он подошёл и забрал тело змеи.

Сяо Цанжо, заметив, что Ли Цюнь всё ещё ждёт её знака, примерно поняла, насколько в этом мире почитают силу.

Когда Ли Цюнь убрал Чицзишэ, он подошёл к телам их спутников, забрал сумки для хранения, похоронил их с помощью заклинания и быстро вернулся к Сяо Цанжо и Е Юйли:

— Старшая Сяо, госпожа Е, позвольте мне прокладывать путь.

— Веди, — Сяо Цанжо было всё равно на его действия. Всё это время она лишь с довольным видом гладила Сяо Хун, лежавшую у неё на руках. Когда-то она тоже хотела завести кошку, но у неё даже кактусы дохли, поэтому, как бы она ни завидовала завзятым кошатникам, дальше мечтаний дело не шло.

Каждый раз, видя, как кто-то тискает кошку, Сяо Цанжо умирала от зависти. А теперь перед ней была кошка, за которой не нужно убирать. Настроение у неё было отличное.

Е Юйли же было всё равно.

По пути Е Юйли чутко заметила, что у старшей Сяо настроение неплохое. Догадаться об этом было нетрудно — маска закрывала лишь верхнюю половину лица, а уголки губ старшей Сяо были чуть приподняты, хоть и невысоко, но достаточно, чтобы понять: человек доволен.

— Ты на что смотришь? Что-то не так? — заметив, что Е Юйли задумчиво смотрит на неё, Сяо Цанжо с недоумением взглянула на неё.

Она сразу поняла, что Е Юйли украдкой её разглядывает. Сяо Цанжо, конечно, не была настолько самовлюблённой, чтобы думать, будто главная героиня в неё влюбилась. К тому же

девушка, судя по всему, предпочитала героя — свет истинного пути. И сама Сяо Цанжо не любила девушек. Поэтому вывод был один: главная героиня хочет что-то сказать. Но на этот раз Сяо Цанжо ошиблась.

Е Юйли, застигнутая врасплох, была поражена. Во-первых, она не ожидала, что у Сяо Цанжо такая острая реакция, и что та заметит столь незначительное движение. Во-вторых, Е Юйли очень полагалась на свою духовную силу и была уверена, что заметить её действия невозможно для культиватора ниже стадии зарождающейся души. Выходило, что старшая Сяо как минимум достигла этой стадии.

Это послужило Е Юйли предупреждением. Хорошо, что на этот раз собеседница не стала наказывать за дерзость. Попадись ей какой-нибудь старый злыдень со скверным характером, ей бы сегодня так легко не отделаться.

— Простите мою дерзость, старшая Сяо. Просто мне любопытно: с такой статью, как у вас, вы не должны быть безвестной, — Е Юйли приняла смиренный вид, исподволь выведывая личность Сяо Цанжо.

На самом деле, хотя в Секте Семи Павлинонов были старые монстры на стадиях духовного преобразования, великого совершенства и преодоления катаклизма, во всей Цзючжоу культиваторов выше стадии зарождающейся души было не так много. Основную массу составляли люди на стадиях очищения энергии и закладки основы. Культиваторы выше уровня золотого ядра в мелких сектах почитались как прародители.

Если же это был странствующий культиватор, то те, кто выше стадии зарождающейся души, обычно обладали огромным талантом или большой удачей и обязательно создавали себе имя. Если же он принадлежал к какой-то секте, то вряд ли путешествовал в одиночку. А в глазах Е Юйли старшая Сяо была как минимум на стадии зарождающейся души, поэтому она и спросила.

Если та окажется странствующей, её можно привлечь на свою сторону. Ведь городу Уванчэн больше всего не хватает силы, хотя бы для самозащиты, не говоря уже о противостоянии Секте Семи Павлинонов.

— Я всего лишь обычный странствующий культиватор. Из-за того, что нажил много врагов, и ношу маску. А о моей личности тебе лучше не любопытствовать — тебе же хуже, — Сяо Цанжо погладила Сяо Хун на руках, повернулась к Е Юйли и слегка улыбнулась.

Сяо Цанжо вдруг почувствовала, что врать на ходу — это даже затягивает? Глядя, как её обычно холодная ученица почтительно с ней обращается, она испытывала странное удовольствие. Хотя в Секте Семи Павлинонов Е Юйли тоже относилась к ней с почтением, ощущения были совсем другими.

Сяо Цанжо и Е Юйли были примерно одного роста. Если придираться, Е Юйли была выше на макушку, но у Сяо Цанжо волосы были наполовину распущены, наполовину собраны в простой

пучок на макушке, так что выглядели они одного роста.

Поэтому, когда Сяо Цанжо повернулась, их взгляды встретились. Е Юйли на мгновение замерла, а затем, как ни в чём не бывало, отвернулась:

— Куда направляется старшая Сяо?

— В Уванчэн, — с насмешливой полуулыбкой Сяо Цанжо тоже отвернулась и уставилась вперёд, не глядя на Е Юйли.

Ли Цюнь, слушая их разговор за спиной, в душе восхитился смелостью Е Юйли и примерно догадался о её происхождении.

Тот, кто может свободно беседовать со старшим культиватором как минимум поздней стадии золотого ядра, не выказывая ни тени страха, — наверняка ученик крупной секты. Иначе такую выдержку не воспитать. Судя по тону госпожи Е, в её секте культиваторов золотого ядра немало. Хорошо, хорошо, что он не успел её чем-то прогневить.

— Какое совпадение, моя цель — тоже Уванчэн, — уголки губ Е Юйли дрогнули. — Не желает ли старшая отправиться вместе?

— Нет. У меня ещё дела, я не поеду прямо в Уванчэн, — услышав эти слова, Сяо Цанжо без труда догадалась, что главная героиня хочет её переманить. Но как же легко она поддастся? Слишком быстрый отклик выглядел бы наигранно и ненатурально, поэтому Сяо Цанжо отказалась от совместного путешествия.

— Раз так, если старшей понадобится помощь в Уванчэне, можете взять это и прийти в управу города. Возможно, это пригодится, — Е Юйли не удивилась отказу. Если бы та сразу согласилась, она бы даже заподозрила неладное. Отказ был самым логичным. Поэтому Е Юйли не стала настаивать и просто достала жетон управы города.

Любой странствующий культиватор с намёком на проницательность понял бы, что означает этот жест. И это, конечно, не было загадкой для Сяо Цанжо, прочитавшей горы новелл и опытной геймерши. Такие сцены были ей знакомы до боли.

Поэтому Сяо Цанжо освободила одну руку и взяла протянутый жетон:

— Управа города Уванчэн. Неплохо.

Е Юйли промолчала, с улыбкой передавая жетон. Когда она увидела руку Сяо Цанжо, её взгляд потемнел. Эта рука, несомненно, принадлежала женщине. Однако женщин-странствующих культиваторов выше стадии зарождающейся души было не так много.

Насколько ей было известно, громкую славу имели лишь четыре женщины-странствующих

культиватора выше стадии зарождающейся души: фея Лёгкого Шёпота Мо Цинъюй, фея Прозрачной Иллюзии Лю Суянь, Святая Резни Се Ваньянь и, наконец, Ледяная Красавица Линь Сижань.

Мо Цинъюй не произносила ни слова уже триста лет — не могла быть ею. Се Ваньянь и Лю Суянь: одна вся источала ауру убийства, которую чувствовали за версту, другая — соблазнительная змееподобная красавица, обе не подходили под образ собеседницы. Единственная возможная кандидатура — самая загадочная из них, Линь Сижань. Но пока рано делать выводы.

Сяо Цанжо же не думала ни о чём подобном. Откуда ей было знать, что главная героиня из-за одной её руки уже напридумывала столько всего? Свою двусмысленную фразу «неплохо» она ляпнула просто для пущей таинственности. Приняв жетон, Сяо Цанжо, не глядя, убрала его в пространственное кольцо и снова принялась гладить Сяо Хун. Кошки, которые не линяют, — это прекрасно.

С такими разными мыслями прошло около часа. Вскоре все трое добрались до выхода из Мохуанских гор.

Сяо Цанжо издали заметила у выхода Юнь И, лежащего в луже крови. Она инстинктивно взглянула на Е Юйли. Та хмурилась — очевидно, тоже заметила Юнь И.

Ли Цюнь, шагавший первым, тоже увидел Юнь И у выхода. В душе он сразу вспомнил о Силань и осторожно покосился на Е Юйли.

Выражение лица Е Юйли не изменилось — всё та же вечная ледяная маска, но сведённые брови выдавали недовольство. Одним движением она переместилась к Юнь И. Проверив, что жизненные признаки отсутствуют, Е Юйли застыла, и воздух вокруг неё словно сгустился.

<http://bllate.org/book/20864/2106752>